

Микроэкономика без опасности

Только за первое полугодие 2004 г. в России официально ликвидировано свыше 50 тыс. предприятий. Еще большее число предприятий, оставаясь на бумаге действующими, навсегда прекратило хозяйственную деятельность, либо потеряло самостоятельность и фактически также выбыло из числа предприятий. Как относиться к этому процессу? Хорошо это или плохо, когда идет массовый «падеж» предприятий? Может быть, оценка проста: пусть неэффективные предприятия уходят, а эффективные приходят или остаются?

Да, конечно, в такой демографии предприятий есть значительная «естественная» компонента: резко и непредсказуемо могла измениться структура спроса, могли подвести поставщики или потребители, рухнуть банк, произойти чрезвычайное происшествие вроде пожара, наконец, руководство предприятия просто могло «не справиться» с управлением; и т.п. Это, так сказать, естественная смертность. Есть, однако, и результаты целенаправленных злонамеренных действий, и плоды элементарного пренебрежения экономической безопасностью. А ведь за каждым действующим предприятием стоят люди – его работники и владельцы; закреплено место в системе производственных связей; на каждое без исключения предприятия обращены надежды и ожидания. Кроме того, любое работающее предприятие является носителем и хранилищем уникальных знаний социального, экономического, технологического характера, знаний, которые будут, скорее всего, безвозвратно утеряны при ликвидации предприятия. Нестабильность сети предприятий в России снижает конкурентоспособность отечественной экономики в целом.

Что же такое предприятие в современной России? Игрушка в руках собственника, кредитора, директора или суверенный субъект экономики? Виляет ли собака хвостом или хвост играет собакой?

В последнее время много говорят о социальной ответственности бизнеса, о «корпоративном гражданстве» как выражении лояльного и ответственного отношения предприятия к обществу. Не пора ли, однако, подумать и о другой, не менее важной стороне взаимоотношений предприятия и общества: о защите гражданских прав предприятия, прежде всего – защите права предприятия как экономического субъекта на жизнь? В социальной сфере смерть каждого человека подвергается тщательному расследованию, в ходе которого выясняются причины смерти, естественный уход из жизни отделяется от насильственного. В большинстве стран эвтаназия считается преступлением против личности, во многих странах отменена смертная казнь. Неправовая ликвидация предприятия в результате злого умысла другого лица или группы лиц тоже должна считаться преступлением. Общество должно признать за работающим предприятием

права субъектности и обеспечить защиту его базисных прав, от кого бы ни исходили посягательства на них.

Серьезная дискуссия разгорелась в последнее время вокруг законопроектов о защите прав акционеров. Одни говорят о необходимости расширения прав миноритарных акционеров, в том числе – права на дивиденды, на получение остаточной стоимости и т.д. Другие говорят о том, что российский миноритарный акционер – и так самый «мажоритарный» в мире, поскольку его права чрезмерно расширены, в то время как истинный мажоритарный акционер – это гигант Голиаф, беззащитный перед судебной пращой миноритарного Давида. Сторонники мажоритариев требуют их защиты и оттеснения (а попросту – ликвидации) миноритариев. В пылу борьбы за права тех или иных акционеров забывают, однако, о главном – о правах самого предприятия как центрального экономического субъекта. Да не обидятся на меня акционеры всех предприятий мира, но все же именно предприятие – это «собака», а акционер, даже самый мажоритарный – это всего лишь «хвост». Обобщенный собственник предприятия, с одной стороны, и само предприятие с другой, несомненно, образуют связку, но ее участники неравноправны. Если у предприятия поменяется собственник, то это совсем не обязательно вызовет изменения сущности предприятия как рыночного агента. Если же предприятие как экономический субъект подвергнется изменению - будет перепрофилировано, реструктурировано или ликвидировано, то не сохранится и собственник, поскольку он автоматически перестанет быть собственником прежнего предприятия. Неэффективное предприятие – укор собственнику; недальновидный собственник – угроза предприятию.

Эффективность и безопасность предприятий – дополняющие друг друга категории. Только там, где обеспечены условия безопасности, имеют смысл критерии эффективности. Если обеспечены высокие показатели эффективности, то не меньшее внимание должно уделяться безопасности. Меры по защите безопасности очерчивают границы возможного движения предприятия, ограждая пространство для принятия экономически эффективных решений.

Какие же угрозы являются наиболее существенными для российских предприятий в настоящее время? Таких угроз три: угроза существованию или суверенности предприятия; угроза целостности предприятия и угроза рыночной позиции предприятия. Что касается последнего вида угрозы, то здесь речь идет по сути о рыночной конкуренции, меры по отражению такого рода угроз лежат в сфере конкурентной борьбы и связаны прежде всего с повышением эффективности производства. С проблемой безопасности в прямом смысле слова связаны первые два вида угроз.

Утрата суверенности предприятия имеет место, если оперативное управление хозяйственной, финансовой, реализационной и воспроизводственной деятельностью предприятия перемещается за границы предприятия и осуществляется извне. При этом, конечно, должна быть проведена четкая граница между предприятием и внешней средой. По нашему мнению, внутреннее пространство предприятия включает всех его работников, в том числе менеджмент, в то время как владельцы акций, паев и доле, не работающие на предприятии, находятся по другую сторону его границы. Подчеркнем: речь идет о предприятии как экономическом агенте. Это значит, что ни изменения в составе собственников, ни изменения в составе менеджмента (представляющие, разумеется, угрозу для собственников или менеджеров) сами по себе еще не несут угрозу

суверенности предприятия. Вот если предприятие лишается права на распоряжение собственной продукцией, на выбор поставщика и т.п., то можно говорить об утрате суверенитета.

В последнее время угроза самостоятельности предприятия связана с активизацией процессов «корпоративизации» предприятий. Речь идет о подчинении самостоятельных прежде предприятий отраслевым (реже – полиотраслевым) объединениям, холдингам. Такие объединения возникают практически во всех отраслях и подотраслях: в черной и цветной металлургии, трубной и кондитерской промышленности, подотраслях машиностроения и т.д. Отраслевая структура экономики, бездумно и необоснованно стертая «с лица» экономики в конце 80-х – начале 90-х годов, начинает спонтанно восстанавливаться, причем зачастую в еще более жестком, чем раньше, директивном варианте. По данным Мирового банка, 23 крупнейшие частные группы контролируют около 35 процентов объема продаж в России, 17 процентов всех банковских активов страны, 16 процентов всех занятых в производстве. Ширится процесс «дурного конгломерирования» бизнеса. В итоге «полоса отчуждения» между жизнью предприятия и интересами его фактического собственника увеличивается и заполняется различного рода многоуровневыми бюрократическими конструкциями. Предприятие по существу превращается из товаропроизводителя в услугупроизводителя и отсекается от непосредственного взаимодействия с рынком. Такой процесс, представляющий оборотную сторону интеграционных процессов, особенно активно развивающихся с начала 2000-х годов в промышленности, можно назвать «цеховизацией» предприятий. У предприятий-цехов нет естественных экономических стимулов снижать издержки, идти на риск не вполне детерминированных инвестиционных проектов. «Рыночный нюх» лиц, принимающих конкретные решения в таких компаниях притупляется, а «рыночная интуиция» сходит на нет.

Часто при включении предприятия в ту или иную корпоративную структуру оно теряет не только самостоятельность, но и целостность. Реализуется второй вид угроз. Так, отсечение у такого крупного предприятия, как Уралмаш, сначала конструкторско-технологических, затем маркетинговых, и, наконец, сервисных подразделений и перевод их в структуру ОМЗ фактически подрывает перспективы крупнейшего предприятия, когда-то названного А.М. Горьким «отцом заводов». Предприятие же может быть признано целостным только тогда, когда в его структуре в надлежащей пропорции в нем сочетаются производственные, реализационно-маркетинговые и воспроизводственные процессы.

Целостности предприятия угрожает и некомплексное, фрагментарное управление. Целые группы важнейших для жизни предприятия ресурсов, таких, как знания, внутрифирменные институты, элементы внутренней культуры и т.п., не вписывающиеся в традиционные схемы управления, фактически выпадают из поля зрения менеджмента и не фигурируют в плановых документах даже крупных компаний. Какие меры могут быть противопоставлены в масштабе страны этим негативным процессам? Прежде всего необходимы существенные изменения в нормативной базе микроэкономики. Во-первых, следует законодательно зафиксировать суверенность предприятия как субъекта экономики. Необходим закон о предприятии как хозяйствующем субъекте. В этом законе должно быть охарактеризовано содержание производственной, хозяйственной и воспроизводственной деятельности, в отличие от законов об АО, ЗАО, ООО и т.п., определяющих организационно-правовые формы деятельности предприятий. Такой закон должен обеспечить и безопасность предприятия как экономического субъекта и определить меры

по защите прав предприятия. В законе следует, во-вторых, предусмотреть и меры по повышению эффективности системы планирования деятельности предприятий. Комплексное стратегическое бизнес-планирование при соответствующей законодательной аранжировке может стать мощным средством обеспечения внутренней целостности предприятия, консолидации интересов всех заинтересованных в его работе лиц и обеспечения тем самым безопасности деятельности предприятия. Речь, конечно, идет не о директивном (экзогенном), а о внутрифирменном, но тем не менее ответственном планировании. Система таких планов на микроуровне могла бы, сохраняя здоровый уровень конкурентности рыночной среды, обеспечить для конкурирующих предприятий «зоны безопасного функционирования».

Применительно к теме микроэкономической безопасности древнее выражение "mens sana in corpore sano" можно несколько вольно интерпретировать и так: "здоровье корпораций определяет духовное здоровье экономики". Или иными словами: безопасность экономики на микроуровне – необходимое, а часто и достаточное условие устойчивого экономического роста страны.